

Научная статья
УДК 316.6
DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-21-31

ЦИФРОВАЯ ДИАСПОРА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ МЕДИА-АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Юрий Григорьевич Волков^{1✉}, Владимир Иванович Курбатов²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

^{1,2}Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Ростов-на-Дону, Россия

¹ugvolkov@sfedu.ru[✉], ORCID: 0000-0001-5696-1570, AuthorID РИНЦ: 72232

²kurbashy@list.ru, ORCID: 0000-0003-1455-9326, AuthorID РИНЦ: 73796

Аннотация. Цель статьи — рассмотреть медиа-ресурсы мигрантских цифровых диаспор, их роль в медиа-социальной адаптации мигрантов через посредство онлайн-коммуникации в цифровых диаспорах и самопрезентации в трансграничном информационном пространстве.

Результаты исследования. Информационная эпоха характеризуется расширением представленности мигрантов в социальных сетях, в создании онлайн сетевых мигрантских комьюнити, в их позиционировании там, в информационной самопрезентации и самореализации, в развитии новых форм социальной адаптации мигрантов в трансграничном информационном пространстве, в формировании так называемых мигрантских цифровых диаспор.

Ключевые слова: мигранты, социальные сети, цифровая диаспора, конструирование идентичности, медиа-социализация мигрантов, платформа социальных сетей как ресурс расширения возможностей социализации, цифровая диаспора как социальный институт информационного общества

Для цитирования: Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Цифровая диаспора: новые горизонты медиа-адаптации мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 21–31. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-21-31>.

Original article

DIGITAL DIASPORA: NEW HORIZONS OF MIGRANT MEDIA ADAPTATION

Yury G. Volkov^{1✉}, Vladimir I. Kurbatov²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

^{1,2}South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

¹ugvolkov@sfedu.ru[✉], ORCID: 0000-0001-5696-1570, AuthorID RSCI: 72232

²kurbashy@list.ru, ORCID: 0000-0003-1455-9326, AuthorID RSCI: 73796

Abstract. The purpose of this article. The article discusses the media resources of migrant digital diasporas, their role in the media social adaptation of migrants through online communication in digital diasporas and self-presentation in a cross-border information space.

The results of the study. The information age is characterized by the increased representation of migrants in social networks, in the creation of on-line network of migrant communities, in their positioning there, in informational self-presentation and self-realization, in the development of new forms of social adaptation of migrants in a cross-border information space, in the formation of so-called migrant digital diasporas.

Keywords: migrants, social networks, digital diaspora, identity construction, media socialization of migrants, social networking platform as a resource for expanding socialization opportunities, digital diaspora as a social institution of the information society

For citation: Volkov Yu. G., Kurbatov V.I. Digital diaspora: new horizons of migrant media adaptation // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2021; 14(6): 21–31. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-21-31>.

Введение. В связи с глобализацией как мировым трендом миграционные процессы на современном этапе приобретают массовый характер, в связи с чем все большую значимость приобретает их исследование. Миграционная ситуация, связанная с этими процессами, определяется множеством факторов, среди которых выделяют миграционную мобильность, характерную для того или иного региона, стабильность и конфликтогенность региона, те или иные региональные проявления миграционной политики, этнонациональную, поселенческую и демографическую структуру региона, трудоизбыточные и трудодефицитные показатели, демографический баланс и дисбаланс миграционных потоков и т.п. Это является предметом исследовательского интереса таких отечественных и зарубежных авторов, как А. В. Аверьянов [1], В. А. Авксентьев [2], М. А. Аствацаурова [3], В. С. Белозеров [4], О. А. Васильева и Ю. Д. Гражданов [5], А. В. Демина [6], С. Н. Зинев [2], И. В. Ивахнюк [7], Д. А. Лавриненко, О. И. Лепилкина, Э. Т. Майборода [2], И. А. Морозова [8], В. И. Мукомель [9], И. В. Семятин [8], А. Беттс [10], З. Делеза [11], Б. Коблер, П. Латтес [12], С. Мартинес [13], Д. Массей [14], А. Селимано [15] и другие [1].

В информационную эпоху возник еще один фактор, который во многом определяет новое измерение миграционной ситуации и существенное смещение приоритетов в ее оценке. Этот фактор связан с представленностью мигрантов в социальных сетях,

в создании онлайн сетевых мигрантских комьюнити, в их позиционировании там, в информационной самопрезентации и самореализации, в развитии новых форм социальной адаптации мигрантов в трансграничном информационном пространстве, в формировании так называемых мигрантских цифровых диаспор. Это стало предметом анализа многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как В. Т. Ананьина, Л. В. Ахметова, О. Бредникова, М. Н. Бычкова, А. П. Глухов, И. В. Гужова, В. И. Дятлов, С. С. Носова, М. Кайзер, И. П. Кужелева-Саган, Г. А. Окушова, Ю. М. Стаховская, Дж. Бринкерхофф, И. Дикер, К. Леурс, М. Пренски и других [16–18].

Данная статья ставит своей задачей рассмотрение информационных медиа-ресурсов мигрантских цифровых диаспор, их роли в социальной адаптации мигрантов через посредство онлайн-коммуникации в цифровых диаспорах и самопрезентации в трансграничном информационном пространстве.

Соответственно, объектом исследования являются мигрантские цифровые диаспоры, а предметом — реализация посредством медиа-ресурсов цифровых диаспор функций самопрезентации мигрантов, конструирования цифровой виртуальной идентичности и в конечном счете их новые способы социальной адаптации в информационном пространстве.

Методология исследования. Цифровая мигрантская диаспора как новый вид соци-

альности в информационную эпоху представляет собой специфический информационно-коммуникационный конструкт, поэтому основной исследовательской методологической парадигмой является методология социального конструктивизма, которая разрабатывается в работах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Л. Е. Баксанский [19], Т. Бергер [20], Е. Н. Кучер, Т. Лукман [20], Дж. Раскин, С. Б. Токарева [21] и других авторов [3]. В частности, в качестве методологических принципов социального конструктивизма использованы принципы экспликации реальности (социальной, коммуникационной, консенсусной и медиа-реальности), понимание конструкта как виртуальной модели объяснения реальности, методы институализации, легитимизации. Для характеристики информационно-коммуникационного функционирования цифровых диаспор использованы принципы коммуникационно-взаимодействия Н. Лумана, с точки зрения самореференции, структурного соответствия и ценностной селекции [22].

Социальная адаптация мигрантов в информационном пространстве, выражающаяся в самопрезентации и конструировании новой идентичности, анализируется в единстве двух подходов: драматургически-жанрового и ресурсно-динамического.

С точки зрения первого, социальная адаптация мигрантов посредством цифровой диаспоры осуществляется как жанровая драматургия на основе этнокультурных маркеров в личностной самопрезентации персонального «Я», а с точки зрения второго подхода — для экспликации самопрезентации привлекаются такие информационные ресурсы, как социальные, социетальные, персонально-личностные и профессиональные.

Результаты. В самом обыденном понимании мигрант — это в первую очередь фенотипически отличный человек, говорящий на другом языке, с поведением, отличающимся от общепринятых канонов и социальных норм. Социологические исследования показывают, что местное население видит мигрантов на самых «нижних этажах» отраслей региональной экономики: уборка и другие услуги ЖКХ (40%), строительство и дорожные работы (36%), сельское хозяйство (27%), ра-

бота по найму у граждан (13%). Тем не менее, почти четверть опрошенных (24%) твердо заявили, что ни в каких профессиях мигранты не нужны. В этом можно сослаться на исследования Ю. М. Аксютин, Д. С. Мартынова и на статистику Левада-Центра [23, 24].

Отношение к мигрантам, как показывают социологические исследования К. С. Моккина и Ю. П. Марцева, все чаще приобретает негативный характер, что связывается с незнанием или просто плохим знанием русского языка, выражающееся в трудностях коммуникации, внешним видом и демонстративным навязыванием своих обычаев и культуры, несвойственных местному населению, паттернов повседневного поведения, которые имеют совершенно другие культурные, психологические и поведенческие стереотипы [25].

Все это вызывает напряженность в отношении коренного населения к мигрантам. Ключевыми терминами, которыми описывается эта напряженность, являются явно выраженная социальная дистанция, отчужденность. Исследователи отмечают, что негативное отношение к мигрантам имеет очевидную этническую коннотацию. Выделяются и те условия, которые способствуют усилению этой напряженности, в частности это происходит, когда миграционная ситуация начинает затрагивать основные мировоззренческие ценности представителей принимающего сообщества, что обычно принимает характер социальных эмоций. Усилению напряженности также способствует то обстоятельство, что напряженность межэтнических отношений используется в качестве некоторого средства реализации определенных целей (политических, пропагандистских, профессиональных, медийных).

Негативное отношение к мигрантам, как показали в своих работах В. И. Мукомель и Ю. Г. Чернышов, в конечном счете трансформируется в этнофобию, мигрантофобию и ксенофобию. В развитии указанных фобий, как подчеркивают исследователи, проявляется общий кризис национальной идентичности, что зачастую усугубляется раздуванием ксенофобных эмоций средствами массовой информации, которые тиражируют упрощенные этнические стереотипы, усиливая предубеждения принимающей

стороны, особенно в использовании псевдопатриотических сюжетов [26; 27].

В результате это приводит к расширению социальной дистанции между принимающей стороной и мигрантами и к сегрегации общин этнических мигрантов в мигрантские общины и этнические диаспоры. Социальная адаптация мигрантов еще более затрудняется, и противоречия между принимающей стороной и мигрантами усиливаются.

Информационная эпоха с ее новыми технологиями предоставляет новые возможности для разрешения этих противоречий. Сегрегированные этнические мигрантские общины трансформируются в онлайн сетевые сообщества, которые принято называть цифровыми диаспорами. Цифровая диаспора (англ. digital diaspora) представляет собой виртуальное сообщество мигрантов, взаимодействие которых осуществляется на основе информационно-коммуникационных технологий. Такая электронная платформа, основанная на доступе к онлайн публичному контенту, является местом встречи в повседневной жизни мигрантов, местом поиска работы и территории проживания, местом обмена новостями, идеями, местом публичных дискуссий и местом формирования отношений. На платформе социальных сетей формируется совместный контент, который имеет публичный характер. Понятие «цифровая диаспора» вошло в лексикон социальных и гуманитарных наук и стало предметом исследовательского интереса. Такие исследователи, как Дж. Бринкерхофф, Е. В. Демченко и Л. Г. Икахова, продемонстрировали, как формируется понятийный аппарат, предназначенный для изучения цифровой диаспоры [28–30].

Цифровая диаспора, по мнению исследователей, имеет характер социального квазиинститута, для которого характерна своя структура, горизонтальная иерархия, организации коммуникации, принципы, ценности и нормы воспроизводства этномигрантского социального капитала. К тому же социальные сети и блоги, на платформе которых возникают цифровые диаспоры, благодаря глобальным информационно-коммуникационным технологиям, становятся средствами глобального информационного взаимодействия и распространения информации, транс-

формации из личной в публичную, что делает их сравнимыми медийными средствами.

Медийные характеристики цифровой диаспоры не только являются средствами общения между мигрантами, но и выступают способами самовыражения мигрантов, предъявления партнерам по информационно-коммуникационному взаимодействию своих взглядов, оценок, отношения к тем или иным событиям. Исследователи подчеркивают, что характерной особенностью сетевых коммуникаций является своеобразное самоконструирование, в котором осуществляется смешение реального и индивидуального «Я» в направлении поиска своей идентичности в информационной среде.

Мигрант, член этнического сообщества, представленного в цифровой диаспоре, в своем сетевом общении стремится к амбивалентным целям: с одной стороны он выражает сопричастность к данному сетевому сообществу согласно распространению и поддержанию соответствующих этнокультурных маркеров (это выражается в стремлении поддержания статуса члена цифровой этнонациональной общины и групповой солидарности), с другой стороны его характеризует стремление утверждения собственного «Я», направленного на конструирование индивидуальной идентичности.

Конструирование индивидуальной идентичности мигранта в цифровой диаспоре является необходимым этапом его социальной адаптации на медийной платформе глобального информационно-коммуникационного взаимодействия. Этот процесс конструирования индивидуальной идентичности представляется нам достаточно сложным. Кроме того что он является личностной рефлексией, он включает в себя также следующие компоненты:

— самоопределение личности мигранта, что всегда связано с личностным развитием и ростом, с формированием и развитием его индивидуальности;

— самореференция как операция, посредством которой «Я» (внутреннее) отличает себя от «Нечто» (внешнего);

— самовыражение, которое характеризует процесс проявления внутреннего мира личности вовне, в окружающий мир;

— самораскрытие как преднамеренное, т.е. сознательное и добровольное, открытие другим людям своих внутренних пси-

хических состояний, а также установление психологической, личностной и социальной дистанции;

— самопредъявление как намеренное конструирование собственного образа с целью оказания должного влияния на окружающих.

Следует отметить, что если для поддержания статуса члена цифровой этнонациональной общины и групповой солидарности мигранту достаточно быть представителем данного цифрового сообщества, что подтверждается используемыми соответствующими этнонациональными маркерами в жанрово-драматургической медийной схеме в оценке тех или иных реальных фактов, событий и отношений или виртуальных конструктов, отражающих эти факты и события в информационно-медийной сфере, то для конструирования индивидуальной идентичности требуется привлечение дополнительных ресурсов: социальных, социетальных, персонально-личностных и профессиональных. Эти ресурсы приобретаются в индивидуальной биографии мигранта, а не являются изначально предзаданными в связи с его принадлежностью к данной этнонациональной группе, представленной в цифровой диаспоре.

Следует отметить, что данный процесс конструирования идентичности мигранта в цифровой диаспоре, в сфере виртуальной реальности имеет целый ряд принципиально новых особенностей, что и открывает новые горизонты его социальной адаптации. Об одной из них уже шла речь: это то, что самопрезентация мигранта на платформе социальных сетей посредством медийных ресурсов социальных сетей трансформирует его самоопределение, самореференцию, самовыражение, самораскрытие, самопредъявление и в конечном счете конструирование идентичности его индивидуального «Я» из персонально-личностного процесса в процесс публичный. Это означает, что его индивидуальное «Я» становится элементом цифрового социума, виртуальным информационным фантомом, реальность которого выражается в локусе информационного внимания, информационного обсуждения и информационного взаимодействия.

Другая особенность конструирования идентичности мигранта в цифровой диаспоре как процесса социальной адаптации мигранта заключается в том, что информационно-технологические особенности платформы социальных сетей, характеризующиеся глобальной информационной унификацией использования медийных средств, предполагают унификацию способов информационного взаимодействия, а это связано универсальным языком программирования, операционных средств и способов общения. Исследователи называют этот феномен лингвистической унификацией, т.е. выходом за пределы этнонациональных маркеров и национального языка информационного взаимодействия. Отсюда даже делается вывод относительно условной деедтнизации этого процесса. На это указывают результаты исследований таких авторов, как Дж. Бринкерхофф, Э. Дикер¹, В.И. Дятлов, К. Леурс, М. Пренски [31–33]. Это согласуется с концепцией деедтнизации М. Маклюэна, согласно которому деедтнизация и сближение этнических общностей, рост взаимопонимания и всестороннего взаимодействия между ними, является естественно-историческим процессом в информационную эпоху [34].

По мнению И. П. Кужелевой-Саган с соавторами монографии о цифровых диаспорах, такой транснациональный подход основывается на том, что данный процесс является следствием процессов глобализации и выражается в создании транснациональных мигрантских сообществ (цифровых диаспор), в рамках которых формируется так называемая гибридная идентичность. Гибридность характеризуется амбивалентностью идентичности на групповом и персональном уровне. Пожалуй, сюда нужно добавить еще множественность идентичности мигранта, что определяется разным ролевым и жанровым участием в различных социальных сетях [35].

Следующими важными особенностями, характеризующими социальную адаптацию мигрантов в цифровой диаспоре, как отмечает исследователь А.П. Глухов, являются те особенности, которые определяются глобальными информационно-коммуникацион-

¹ Diker E. Social Media and Migration [Electronic resource] // Review of Political and Social research Institute of Europe. 2015. URL: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration/> (accessed: 30.10.2016).

ными ресурсами. К таковым он относит следующие ресурсы:

— цифровая диаспора как виртуальное этно-национальное сообщество использует платформу социальных сетей как новую жанрово-драматургическую сценическую площадку, которая позволяет с помощью глобальных медиа-информационных средств (коммуникационных, тестовых, графических, видео- и аудиовыразительных возможностей) осуществлять социальную адаптацию мигрантов;

— медиа-информационные ресурсы социальных сетей дают возможность конструирования этнонациональной групповой и персонально-личностной идентичности;

— медиа-информационные ресурсы социальных сетей дают возможность управления впечатлениями, как о персональном «Я», так и о виртуальном сообществе с помощью персонального профайла, в котором мигрант конструирует свое персональное «Я»;

— социальные сети предоставляют для этой цели техническую, технологическую, программную, унификационно-лингвистическую и коммуникационно-организационную инфраструктуру;

— новые виды межличностной коммуникации, такие как вирта, френдинг, лайкинг, троллинг, виртуальное следование за другими (фолловинг), расширяют спектр информационно-коммуникационного взаимодействия, как внутри виртуального сообщества, так и между сообществами и с информационным обществом в целом [36; 37].

Исследователь С. В. Рзаева выделяет еще одно немаловажное обстоятельство, которое характеризует процесс медиа-адаптации мигранта через посредство цифровой диаспоры. Это, по ее мнению, связано с тем, что само сетевое этнонациональное сообщество, представляя собой сложившуюся совокупность информационно-коммуникационных практик взаимодействия, основывается на взаимном доверии, которое обусловлено этнонациональными корнями, родством, соседством, дружбой, землячеством и т.п. Это делает процесс социальной адаптации мигранта комфортным и безопасным [38].

Заключение. Устойчивость, позитивный и результативный характер информационно-

коммуникационных практик взаимодействия виртуальных этнонациональных сообществ является путем, который приводит их к превращению в социально значимые социальные институты медиа-социализации мигрантов. Эти социальные институты в полной мере можно рассматривать как важные элементы структуры информационного общества, которые расширяют горизонты социальной адаптации мигрантов.

Список источников

1. Аверьянов А. В. Миграционные процессы на Юге России за последние 25 лет: динамика и основные направления // Проблемы национальной стратегии. 2015. №6(33). С. 100–121.

2. Авксентьев В. А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам / В. А. Авксентьев, С. Н. Зинев, Д. А. Лавриненко, О. И. Лепилкина, Э. Т. Майборода. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 202 с.

3. Аствацатурова М. А. Этническая миграция в контексте приоритетов человеческой безопасности // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом кавказском регионе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 304 с.

4. Белозеров В. С. Трансформация миграционных процессов на Северном Кавказе // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. Ростов н/Д, 2008.

5. Васильева О. А., Гражданов Ю. Д. Миграционные процессы в контексте межэтнических отношений в Южном федеральном округе Российской Федерации // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. / под ред. А. А. Курапова. Астрахань: 2009. Вып. 1.

6. Демина А. В. Зарубежные концепции миграции // Молодой ученый. 2018. №14. С. 248–250.

7. Ивахнюк И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации жизни // Век глобализации. 2016. №1–2. С. 26–43.

8. Морозова И. А., Сетямин И. В. Миграционные процессы на Юге России // Аудит и финансовый анализ. 2014. №3. С. 397–400.

9. Мукомель В. И. Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории на-

- циональной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений (г. Москва, 19 декабря 2017 г.) / под ред. В. А. Тишкова; сост. Б. А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. 315 с.
10. Global Migration Governance / Ed. by A. Betts. Oxford: Oxford University Press, 2011.
11. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. №04. P. 3–40.
12. Kobler B., Lattes P. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. International Migration Report. 2017.
13. Martinez S. International Migration and Human Rights: The Global Repercussions of U.S. Policy. Berkeley: University of California Press, 2009.
14. Massey D. S., Sanchez R. M. Brokreded Boundaries. Creating Immigrant Identity in Anti-Immigrant Times. New York: Russell Sage Foundation, 2010.
15. Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
16. Ананьина В. Т. Теория транснациональной миграции: концептуальные основы и возможности практического применения // Казанская наука. 2013. №12. С. 295–301.
17. Бычкова М. Н. Мигрантские этносообщества в Рунете (на примере социальной сети ВКонтакте) // Социальные сети как площадка этнической коммуникации и средство предписания этнонациональной идентичности: (сборник материалов исследования). Томск, 2015. С. 53–61.
18. Глухов А. П. Ассалам а-like-ум: конструирование национальной идентичности посредством социальной сети (кейс-стади этносетей мигрантов из Средней Азии в России) // Визуальные коммуникации в новых медиа: эффекты, возможности, риски: междисциплинарный подход: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции Connect-Universum-2014 (Томск, 20–22 мая 2014 г.). 2015. С. 82–86.
19. Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивное конструирование реальности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
20. Бергер Т., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
21. Токарева С. Б. Методология социального конструктивизма и социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 7. Философия. 2011. №2(14). С. 112–117.
22. Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации. М.: Логос, 2005. 280 с.
23. Аксютин Ю. М. Этнокультурная комплементарность и ценностные ориентации жителей регионов России: имперскость, советскость, современность // European Social Science Journal. 2014. №3-2(42). С. 333–338.
24. Мартыянов Д. С. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в Интернете // Вестник СГУТиКД. 2012. №2(20).
25. Мокин К. С., Марцев Ю. П. Общественное восприятие миграции и мигрантов в Саратовской области под влиянием геополитических факторов // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. №1.
26. Мукомель В. И. Ксенофобия на Юге России: носители интолерантных установок // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. №5. С. 29–47.
27. Чернышов Ю. Г. Ксенофобия в условиях кризиса идентичности: к проблеме интеграции мигрантов // Дневник Алтайской школы политических исследований №30. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Трансграничные мигранты и общество страны пребывания: взаимное восприятие и проблемы межкультурного взаимодействия): сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 36–41.
28. Brinkerhoff J. M. Digital Diaspora. Identity and Transnational Engagement. N. Y.: Cambridge University Press, 2009.
29. Демченко Е. В. К вопросу о формировании понятийного аппарата «цифровая диаспора». Краткий историографический обзор Journal of Humanities and Natural Sciences // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск: ООО «Капитал», 2018. Т. 3. С. 29–36.
30. Искахова Л. Г. Цифровая диаспора: особенности структуры мигрантских сообществ в условиях информационного общества // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2016. №6(23).

31. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В.И. Дятлов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.
32. Leurs K. *Digital Passages: Migrant Youth 2.0*. Amsterdam University Press, 2015. 325 p.
33. Prensky M. *Digital Natives Digital Immigrants // On the Horizon*. MCB University Press, 2001. Vol. 9. №5.
34. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.
35. Кужелева-Саган И. П., Глухов А. П., Ахметова Л. В., Бычкова М. Н., Гужова И. В., Носова С. С., Окушова Г. А., Стаховская Ю. М. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И. П. Кужелева-Саган. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 168 с.
36. Глухов А. П. Виртуальная этнонациональная идентичность мигранта: отражение в зеркале российских социальных сетей // *Ceteris paribus*. 2015. №4. С. 142–144.
37. Глухов А. П. Terra incognita социальных сетей как новая платформа дискурса для мигрантов в России // *Научный альманах*. 2015. №10-4(12). С. 343–346.
38. Рзаева С. В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптация мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. №395. С. 60–66.
- O. I. Lepilkina, Je. T. Majboroda. Rostov-on-Don: Izd-vo JuNC RAN, 2011. 202 p. (In Russ.).
3. Astvacaturova M. A. Jetnicheskaja migracija v kontekste prioritetov chelovecheskoj bezopasnosti [Ethnic migration in the context of human security priorities]. *Problemy migracii i opyt ee regulirovanija v polijetnicheskom kavkazskom regione* [Problems of migration and the experience of its regulation in the multiethnic Caucasus region]. Stavropol': Izd-vo SGU, 2008. 304 p. (In Russ.).
4. Belozarov B. C. Transformacija migracionnyh processov na Severnom Kavkaze [Transformation of migration processes in the North Caucasus]. *Vzaimodejstvie narodov i kul'tur na Juge Rossii: istorija i sovremennost'* [Interaction of peoples and cultures in the South of Russia: history and modernity]. Rostov-on-Don, 2008. (In Russ.).
5. Vasil'eva O. A., Grazhdanov Ju. D. Migracionnye processy v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenij v Juzhnom federal'nom okruge Rossijskoj Federacii [Migration processes in the context of interethnic relations in the Southern Federal District of the Russian Federation]. *Astrahanskije kraevedcheskie chtenija: sb. st.* [Astrakhan regional studies readings: collection of articles] / pod red. A. A. Kurapova [In A. A. Kurapov (eds.)]. Astrahan': 2009. Issue 1. (In Russ.).
6. Demina A. V. Zarubezhnye koncepcii migracii [Foreign concepts of migration]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2018; (14): 248–250. (In Russ.).
7. Ivahnjuk I. V. Razvitie migracionnoj teorii v uslovijah globalizacii zhizni [Development of migration theory in the conditions of globalization of life]. *Vek globalizacii* [Century of globalization]. 2016; (1-2): 26–43. (In Russ.).
8. Morozova I. A., Setjamin I. V. Migracionnye processy na Juge Rossii [Migration processes in the South of Russia]. *Audit i finansovyj analiz* [Audit and financial analysis]. 2014; (3): 397–400. (In Russ.).
9. Mukomel' V. I. Migracionnye issledovanija: sociologicheskoe izmerenie [Migration studies: a sociological dimension]. *Nauchnye issledovanija v oblasti jetnichnosti, mezhnacional'nyh otnoshenij i istorii nacional'noj politiki*. Materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam jetnichnosti i mezhnacional'nyh otnoshenij (g. Moskva, 19 dekabrja 2017 g.) [Scientific research in the field of ethnicity, interethnic relations and the history of national politics. Materials of the session of the Scientific

References

1. Aver'janov A. V. Migracionnye processy na Juge Rossii za poslednie 25 let: dinamika i osnovnye napravlenija [Migration processes in the South of Russia over the past 25 years: dynamics and main directions]. *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of the national strategy]. 2015; 6(33): 100–121. (In Russ.).
2. Avksent'ev V. A. et al. Jetnopoliticheskie processy na Juge Rossii: ot lokal'nyh k blokovym konfliktam [Ethnopolitical processes in the South of Russia: from local to block conflicts]. V. A. Avksent'ev, S. N. Zinev, D. A. Lavrinenko,

Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of ethnicity and interethnic relations (Moscow, December 19, 2017)] pod red. V.A. Tishkova; sost. B.A. Sinanov [In V.A. Tishkov (eds.); comp. B.A. Sinanov]. Moscow: IJeA RAN, 2018. 315 p. (In Russ.).

10. Global Migration Governance / Ed. by A. Betts. Oxford: Oxford University Press, 2011.

11. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. №04. P. 3–40.

12. Kobler B., Lattes P. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. International Migration Report. 2017.

13. Martinez S. International Migration and Human Rights: The Global Repercussions of U.S. Policy. Berkeley: University of California Press, 2009.

14. Massey D. S., Sanchez R. M. Brokreded Boundaries. Creating Immigrant Identity in AntiImmigrant Times. New York: Russell Sage Foundation, 2010.

15. Solimano A. International Migration in the Age of Crisis and Globalization: Historical and Recent Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

16. Anan'ina V.T. Teorija transnacional'noj migracii: konceptual'nye osnovy i vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya [Theory of transnational migration: conceptual foundations and practical application possibilities]. *Kazanskaja nauka [Kazan Science]*. 2013; (12): 295–301. (In Russ.).

17. Bychkova M.N. Migrantskie jetnosobshchestva v Runete (na primere social'noj seti VKontakte) [Migrant ethnic communities in Runet (on the example of the VKontakte social network)]. Social'nye seti kak ploshhadka jetnicheskoy kommunikacii i sredstvo predpisanija jetnonacional'noj identichnosti: (sbornik materialov issledovanija) [Social networks as a platform for ethnic communication and a means of prescribing ethnic and national identity: (collection of research materials)]. Tomsk, 2015. P. 53–61. (In Russ.).

18. Gluhov A. P. Assalam a-like-um: konstruirovaniye nacional'noj identichnosti posredstvom social'noj seti (kejs-stadi jetnosej migrantov iz Srednej Azii v Rossii) [Assalam a-like-um: the construction of national identity through social media (a case study of ethnic networks Russian

migrants from Central Asia in Russia)]. Vizual'nye kommunikacii v novyh media: jeffekty, vozmozhnosti, riski: mezhdisciplinarnyj podhod: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferencii Connect-Universum-2014 (Tomsk, 20–22 maja 2014 g.) [Visual communication in new media: the effects, opportunities, risks: an interdisciplinary approach: materials of the International scientific and practical Internet-conference Connect-Universum-2014 (Tomsk, 20–22 may 2014)]. 2015. P. 82–86. (In Russ.).

19. Baksanskij O.E., Kucher E.N. Kognitivnoe konstruirovaniye real'nosti [Cognitive construction of reality]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2012. 256 p. (In Russ.).

20. Berger T., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow, 1995. 323 p. (In Russ.).

21. Tokareva S.B. Metodologija social'nogo konstruktivizma i social'nyj konstruktivizm kak metodologija [Methodology of social constructivism and social constructivism as a methodology]. *Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Seriya 7. Filosofija [Bulletin of the Volgogr. State University. Series 7. Philosophy]*. 2011; 2(14): 112–117. (In Russ.).

22. Luman N. Obshhestvo obshhestva. Chast' II. Media kommunikacii [Society of Society. Part II. Media communications]. Moscow: Logos, 2005. 280 p. (In Russ.).

23. Aksjutin Ju. M. Jetnokul'turnaja komplementarnost' i cennostnye orientacii zhitelej regionov Rossii: imperskost', sovetskost', sovremennost' [Ethnocultural complementarity and value orientations of residents of Russian regions: Imperialism, Sovietism, modernity]. *European Social Science Journal*. 2014; 3-2(42): 333–338. (In Russ.).

24. Mart'janov D.S. Diskursivnye aspekty jetnicheskoy identichnosti v Internete [Discursive aspects of ethnic identity on the Internet]. *Vestnik SGUTiKD*. 2012; 2(20). (In Russ.).

25. Mokin K.S., Marcev Ju. P. Obshhestvennoe vosprijatie migracii i migrantov v Saratovskoj oblasti pod vlijaniem geopoliticheskikh faktorov [Public perception of migration and migrants in the Saratov region under the influence of geopolitical factors]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija [Bulletin of the Volga Institute of Management]*. 2018; 18(1). (In Russ.).

26. Mukomel' V.I. Ksenofobija na Juge Rossii: nositeli intolerantnyh ustanovok [Xenophobia in

the South of Russia: carriers of intolerant attitudes]. *Gumanitarij Juga Rosii [Humanities of the South of Russia]*. 2017; 6(5): 29–47. (In Russ.).

27. Chernyshov Ju. G. Ksenofobija v uslovijah krizisa identichnosti: k probleme integracii migrantov [Xenophobia in the context of the identity crisis: on the problem of integration of migrants]. *Dnevnik Altajskoj shkoly politicheskikh issledovanij №30. Sovremennaja Rossija i mir: al'ternativy razvitija (Transgranichnye migranty i obshhestvo strany prebyvanija: vzaimnoe vosprijatie i problemy mezhkul'turnogo vzaimodejstvija): sbornik nauchnyh statej [Diary of the Altai School of Political Studies №30. Modern Russia and the World: Development Alternatives (Cross-border migrants and host country Society: Mutual perception and problems of intercultural interaction): collection of scientific articles] / pod red. Ju. G. Chernyshova [In Yu. G. Chernyshov (eds.)]*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2014. P. 36–41. (In Russ.).

28. Brinkerhoff J. M. *Digital Diaspora. Identity and Transnational Engagement*. N. Y.: Cambridge University Press, 2009.

29. Demchenko E. V. K voprosu o formirovanii ponjatijnogo apparata «cifrovaja diaspora». *Kratkij istoriograficheskij obzor Journal of Humanities and Natural Sciences [On the formation of the conceptual apparatus of the «digital diaspora». A brief historiographical review of the Journal of Humanities and Natural Sciences]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*. Novosibirsk: OOO «Kapital», 2018; 3: 29–36. (In Russ.).

30. Iskahova L. G. Cifrovaja diaspora: osobennosti struktury migrantских soobshhestv v uslovijah informacionnogo obshhestva [Digital Diaspora: features of the structure of migrant communities in the information society]. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik [Kazan Socio-Humanitarian Bulletin]*. 2016; 6(23). (In Russ.).

31. Transgranichnye migracii i prinimajushhee obshhestvo: mehanizmy i praktiki vzaimnoj adaptacii: monografija [Cross-border migration and the host society: mechanisms and practices of

mutual adaptation: monograph]. Nauch. red. prof. V. I. Djatlov [In prof. V. I. Dyatlov (eds.)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2009. 396 p. (In Russ.).

32. Leurs K. *Digital Passages: Migrant Youth 2.0*. Amsterdam University Press, 2015. 325 p.

33. Prensky M. *Digital Natives Digital Immigrants // On the Horizon*. MCB University Press, 2001. Vol. 9. №5.

34. Makljuven M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding media: external human extensions]. Moscow: Kuchkovo pole, 2007. 464 p. (In Russ.).

35. Kuzheleva-Sagan I. P., Gluhov A. P., Ahmetova L. V., Bychkova M. N., Guzhova I. V., Nosova S. S., Okushova G. A., Stahovskaja Ju. M. Cifrovye diaspori» migrantov iz Central'noj Azii: virtual'naja setevaja organizacija, diskurs «voobrazhaemogo soobshhestva» i konkurencija identichnostej [Digital diasporas of migrants from Central Asia: virtual network organization, discourse of «imaginary community» and competition of identities]. Nauch. red. I. P. Kuzheleva-Sagan [In I. P. Kuzheleva-Sagan (eds.)]. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. 168 p. (In Russ.).

36. Gluhov A. P. Virtual'naja jetnonacional'naja identichnost' migranta: otrazhenie v zerkale rossijskikh social'nyh setej [Virtual ethnonational identity of a migrant: reflection in the mirror of Russian social networks]. *Ceteris paribus*. 2015; (4): 142–144. (In Russ.).

37. Gluhov A. P. Terra incognita social'nyh setej kak novaja platforma diskursa dlja migrantov v Rossii [Terra incognita of social networks as a new platform of discourse for migrants in Russia]. *Nauchnyj al'manah [Scientific Almanac]*. 2015; 10-4(12): 343–346. (In Russ.).

38. Rzaeva S. V. Jetnicheskaja social'naja set' kak mehanizm migracionnyh processov i adaptacija migrantov v prinimajushhem obshhestve: o ponjatii i ustrojstve [Ethnic social network as a mechanism of migration processes and adaptation of migrants in the host society: on the concept and structure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*. 2015; (395): 60–66. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.09.2021; одобрена после рецензирования 25.09.2021; принята к публикации 28.09.2021.

The article was submitted on 16.09.2021; approved after reviewing on 25.09.2021; accepted for publication on 28.09.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Юрий Григорьевич — Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, научный руководитель Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Yury G. Volkov — Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor, Scientific Supervisor of Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Scientific Supervisor of the South Russian Branch of Science of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

160 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, Russia

Курбатов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Vladimir I. Kurbatov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

160 Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Волков Ю. Г. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Курбатов В. И. — участие в разработке учебных программ; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Volkov Yu. G. — scientific management; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Kurbatov V. I. — participation in development of curricula and their implementation; follow-on version of the text; final conclusions.